С того момента, как Лили Эванс Поттер узнала о своей беременности, и она, и ее муж знали, что есть шанс, что ребенок не от Джеймса.

Во время медового месяца они были не совсем целомудренны. Во время месячного путешествия по Западной Европе, Австралии и Северной Америке их постель разделили несколько человек разных полов, национальностей и видов. Лили называла это "последним погружением в бассейн гедонизма перед нашим возвращением к ответственности". Джеймс называл это просто "весельем". Как бы там ни было, они очень быстро поняли, что существует явная вероятность того, что Джеймс не является отцом ребенка.

Лили была в ужасе. Джеймс был слегка обеспокоен, но поклялся, что в любом случае усыновит ребенка кровью, и он или она будет таким же, как их биологический ребенок. Он даже сделает малыша своим Наследником по крови и магии, даже если он или она не родится от крови Поттеров.

Когда Лили была на четвертом месяце, ребенок развился достаточно, чтобы с помощью заклинаний можно было определить его пол и родство. Они решили сначала проверить пол, и им сообщили новость, что они ждут дочь.

Второй тест дал не такие приятные результаты.

В то время как в качестве матери значилась Лили Маргарет Эванс Поттер, отцом был указан Меаллан Болт.

Все трое присутствующих уставились на это имя.

Наконец Сириус спросил: "Ты вообще помнишь Меаллана Болта?".

Лили шлепнула его по руке.

"Ой!" - вскрикнул мужчина. "Почему ты так сильно бьешь?"

"Это был бы способ Лили сказать: "Да, Сохатый, мы помним Меаллана Болта. Мы проверяли всех, прежде чем переспать с ними. В конце концов, мы не хотели случайно переспать с Пожирателем смерти", - вздохнул Джеймс. "Меаллан Болт был полукровкой, сыном ирландского волшебника и ауры, греческого элементаля ветра. Мы встретились с ним в Австралии, где только можно, и провели с ним несколько дней".

"И теперь он отец твоего ребенка", - кивнув, сказал Сириус. "Ты собираешься ему рассказать?"

"А как мы его найдем? Мы же не обменялись контактной информацией", - разочарованно сказала Лили.

"Будет лучше, если мы этого не сделаем", - сказал Джеймс, кивнув. "Кроме того, после усыновления кровью она в любом случае будет не хуже моей. То, что у нее нет моей крови, не делает ее менее моей дочерью. Я люблю ее, и это главное".

Лили посмотрела на мужа слезящимися, обожающими глазами.

"О, Джеймс", - сказала она. Он обхватил ее руками, и она практически растаяла в его объятиях.

"Я все еще могу быть крестным отцом, верно?" спросил Сириус.

Не покидая объятий Джеймса, Лили протянула руку и шлепнула его.

" Ой!"

ХРИЗОКОККАТАХТОНΙΑ

Когда она родилась, она была идеальной.

У нового пополнения в семье были беспорядочные черные кудри, бледная кожа и изумрудно-зеленые глаза. Учитывая ее окраску и тот факт, что у матери Джеймса были кудрявые волосы, они легко смогли выдать маленькую Амаранту за дочь Джеймса.

Они не до конца отделили ее с момента зачатия. Поскольку ее биологический отец был сыном греческой нимфы, Лили предложила дать их маленькой принцессе греческое второе имя. Сириус предложил Хризоккомку, что было просто переводом Амаранта на древнегреческий. Поэтому их маленькую любимицу назвали Амарант ХризокOME Поттер.

Их жизнь была идеальной.

Потом появился Дамблдор и сказал им, что Амаранта - одна из двух возможностей для ребенка, пророченного уничтожить Волдеморта, и что Темный Лорд полностью осведомлен об этом факте.

Они почти сразу же покинули свой дом, чтобы пуститься в бега, и оставались в бегах больше года. Наконец, незадолго до первого дня рождения Амаранты, Дамблдор выдвинул идею использовать нечто под названием "Чары Фиделиуса". Это позволило бы им оставаться на одном месте, чтобы растить дочь, и им не пришлось бы постоянно оглядываться через плечо.

Они согласились и сказали всем, что в качестве Хранителя секретов выбирают лучшего друга Джеймса и крестного отца Амаранты, Сириуса Блэка.

Как раз перед тем, как они были готовы произнести заклинание, к ним пришел Сириус и порекомендовал другой вариант действий. Вместо того чтобы использовать его в качестве Хранителя секретов, они бы использовали Питера Петтигрю, но никому об этом не сказали. Таким образом, Волдеморт будет думать только о том, чтобы нацелиться на Сириуса, а Питер и Поттеры будут в безопасности.

Это был идеальный план, думала Лили, взбегая по лестнице. За исключением того факта, что Питер - милый, застенчивый Питер - был шпионом, который сливал информацию Волдеморту.

Снизу она услышала крик Волдеморта: "Авада Кедавра!".

Она почувствовала, что по ее щекам начали катиться слезы, когда услышала удар, который был ударом тела ее мужа об пол.

Она быстро прошла в детскую и положила дочь в ее кроватку.

"Я люблю тебя, Амарант", - сказала она, слезы душили ее. "Мама и папа очень любят тебя, и нам очень жаль, что мы не сможем увидеть, как ты растешь".

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и воззвала: "Зевс Олимпиос, о великий бог Зевс, владыка неба и земли, сын Кроноса, сын Реи, приди ко мне. Повелитель громовержцев, я взываю к тебе, Великий Бог Зевс. Я - Лили Поттер, и мой ребенок тоже твой. Она должна быть убита. Я приношу свою жизнь в кровавую жертву за ее жизнь. Пожалуйста, защити мою дочь".

Она услышала шаги позади себя и, обернувшись, увидела Волдеморта, который вошел в комнату с палочкой наперевес и направил ее на нее.

"Отойди в сторону", - приказал он ей.

"Только не Эми! Пожалуйста... пощадите...", - взмолилась она, вцепившись руками в перила кроватки позади себя.

"Отойди в сторону, глупая девчонка", - шипел Волдеморт. "Отойди в сторону!"

"Пощади... Только не Эми! Только не Эми! Пожалуйста - я сделаю все, что угодно!" умоляла Лили.

Волдеморт усмехнулся.

"Тогда умри! Авада Кедавра!"

Зеленый свет устремился к ней, после чего Лили Поттер больше ничего не знала.

ХРИЗОКОККАТАХТОНИЯ

Волдеморт оттолкнул ногой тело Грязнокровки с дороги, а затем подался вперед, чтобы посмотреть на ребенка, которому пророчили его гибель.

"Жалко", - усмехнулся он, разглядывая иссиня-черные кудри и изумрудно-зеленые глаза. "Такое маленькое существо должно быть способно противостоять мне? МНЕ? Я начинаю верить, что этот мнимый "Провидец" был просто пьяницей. Но неважно. Ты больше не будешь проблемой".

Он направил свою палочку на младенца и выкрикнул: "Авада Кедавра!".

Прежде чем заклинание успело долететь до ребенка, перед ней возник образ молнии. Заклинание ударило в молнию, и пока часть ее отталкивалась от лба младенца, заставляя ее кричать, остальная часть заклинания отражалась от него, превращая его тело в пыль.

Последнее, что он увидел, прежде чем его дух был изгнан из дома, - это воспаленный порез в форме молнии на лбу ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751442>